

Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию

Ростовский Государственный Университет

К 80-летию Ростовского госуниверситета

М.Б.Налбандян, Ю.С.Налбандян

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ
ПРИ ВАРШАВСКОМ
(ДОНСКОМ, СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ) УНИВЕРСИТЕТЕ.

Дополнительный материал к лекционному курсу «История математики»

Ростов-на-Дону

1995 г.

Печатается в соответствии с решением редакционно-издательской комиссии по механико-математическим наукам от 18 апреля 1995 г.

© М.Б.Налбандян, Ю.С.Налбандян

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
1. Общество естествоиспытателей в 1989-1914 гг.	4
2. Ростовский период.....	13
Темы для самостоятельной работы студентов.....	20
Издания общества естествоиспытателей.....	20
Рекомендуемая литература.....	21

Предлагаемые методические указания предназначены для студентов, слушающих курс истории математики, последняя часть которого посвящена истории университета, в частности, физико-математического факультета. По материалам этого очерка студентам рекомендуется либо выполнить реферат, либо выступить с докладом на семинарском занятии. Примеры соответствующих тем приведены в заключительной части данного пособия. Подготовка рефератов и докладов потребует изучения дополнительной литературы (список которой также приведен в конце очерка) и, возможно, работы в архивах.

ВВЕДЕНИЕ

Российский университет, открытый в Варшаве в 1869 г., уже в первые десятилетия своего существования был укомплектован хорошими специалистами, "исключительно преданными науке" [14], и к концу XIX в. стал одним из видных научно-учебных центров России.

С начала XX в. на долю университета выпали большие испытания. А так как научное общество, которому посвящена настоящая статья, существовало при университете и переживало те же трудности, то имеет смысл кратко изложить эти перипетии.

Студенческие волнения 1904-1905 гг. побудили правительство закрыть Варшавский университет на неопределенное время. Обсуждался на разных уровнях даже вопрос о переводе его в какой-нибудь из русских городов. Но Совет Министров в 1907 г. признал упразднение университета в Варшаве недопустимым. В следующем учебном году занятия были возобновлены, правда, только на первых курсах. Возобновилась и деятельность общества естествоиспытателей.

В 1915 г. в связи с приближением немецкой армии к Варшаве университет был спешно эвакуирован сначала в Москву, а затем в Ростов-на-Дону, который предоставил наиболее приемлемые условия для его размещения. Первые же годы работы на новом месте показали, что университет обосновался в Ростове прочно и о возвращении в Варшаву речи быть не может.

5 мая 1917 г. декретом Временного правительства на базе Варшавского был учрежден Донской университет. Последующие три года он несколько раз менял административное подчинение, пока на Дону окончательно не установилась Советская власть.

Почти сразу же начались преобразования во внутренней структуре университета, в результате которых, в частности, в 1922/1923 годах был создан педагогический факультет, куда полностью вошли естественное и математическое отделения физико-математического факультета. А еще через два года университет был переименован в Северо-Кавказский. Относительно спокойный период продолжался недолго. 1930/1931 учебный год ознаменовался тем, что на базе университета в Ростове были созданы три новых вуза. Сам же университет возобновил свою деятельность осенью 1931 г. Однако общество естествоиспытателей на этот раз не воскресло.

Предлагаемый краткий очерк истории вышеупомянутого общества состоит из двух частей. Первая охватывает Варшавский период (1889-1914) и составлена на основе материалов из периодических изданий общества за соответствующие годы (см. [1-4]). Вторая часть посвящена Ростовскому периоду (1915-1930). Здесь, помимо печатных изданий общества, использованы документы из фондов государственного архива Ростовской области (ГАРО) - ф.527 и Р-46.

В обоих случаях наибольшее внимание уделено деятельности математиков, принимавших участие в работе общества.

I. ОБЩЕСТВО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ В 1889-1914 ГГ.

К концу 80-х годов научный потенциал Варшавского университета настолько окреп, что появилась возможность в научных обществах, где профессора университета могли бы делиться своими открытиями и результатами исследований, совместно обсуждать интересующие их проблемы, привлекая к этому и своих учеников.

Для специалистов физико-математического и частично медицинского факультетов такую роль могло сыграть общество естествоиспытателей, которое уже существовало в ряде университетов. Был составлен проект устава, начались хлопоты по его утверждению. Результатом явился следующий документ: "Комитет министров, рассмотрев представление министерства народного просвещения об учреждении при Варшавском университете общества естествоиспытателей и имея в виду, что по установленному для открытия в губерниях Царства Польского частных благотворительных, ученых и других обществ порядку, проекты уставов подобных обществ подлежат представлению на утверждение Высочайшей власти, полагал: учреждение вышеупомянутого общества разрешить, повергнув на Высшее Его Императорского Величества благоволение представленный г. министром народного просвещения и исправленный по замечаниям комитета проект устава означенного общества" [9].

Утверждение последовало 23 декабря 1888 г., а 19 февраля 1889 г. состоялся торжественный акт открытия.

Согласно уставу [10], преподаватели Варшавского университета по физико-математическому и медицинскому факультетам не подлежали избранию, а зачислялись в число членов, "если изъявят на то желание". В день открытия все наличные преподаватели указанных факультетов (37 человек) воспользовались своим правом. А через три месяца (к 18 мая 1889 г.) личный состав общества удвоился. Для "посторонних" лиц Устав предусматривал письменные рекомендации трех действительных членов общества с последующей баллотировкой в общем заседании. В действительные члены (с правом решающего голоса) могли быть избраны ученые, имеющие публикации в одной из областей естествознания и русское подданство. Члены-сотрудники имели совещательный голос, не платили членских взносов, но "каким-то образом способствовали деятельности общества".

На первом же годовом собрании вице-председатель общества известный математик Н.Я.Сонин, полагая, что "мертвящий дух формализма не может стеснять проявлений полной жизни и надежд общества", предложил избирать в действительные члены без баллотировки, только по представлению Совета, лиц, "вполне сочувствующих деятельности общества, готовых оказать ему всяческую поддержку, но по своему положению и деятельности не отвечающих упомянутым категориям". Соответствующее решение было принято, и действительным членом общества естествоиспытателей стал ректор университета Н.А.Лавровский, специалист по славянской филологии [1]. Дальнейшему росту общества способствовало "постоянно прогрессирующее увеличение числа лиц, принимавших активное участие в трудах общества сообщениями и мемуарами о своих научных исследованиях и экскурсиях" (из отчета за 1895 г. [2]).

К концу первого десятилетия существования общества в его составе было 234 действительных члена и 9 членов-сотрудников. К 1904 г. уже появились некоторые "затруднения с выявлением истинного состава" (более 250 человек). В 1908 г. после возобновления деятельности общества восстановились не все его члены (многие разъехались). Так, 1 января 1909 г. в списках числился 121 человек. Резкое уменьшение состава произошло в 1915 г. в связи с переездом в Ростов.

Какие же цели ставило перед собой общество естествоиспытателей и какими возможностями оно обладало для решения поставленных задач? Попробуем ответить на эти вопросы.

Итак, цели. Они совершенно точно сформулированы в первом параграфе Устава [10]:

"а) способствовать развитию естествознания посредством производства наблюдений и исследований,

б) распространять естественно-исторические знания в России,

в) содействовать исследованию природы России, преимущественно в губерниях Варшавского учебного округа".

Для реализации первого пункта нужно было прежде всего "устроить собрания для научных сообщений". С этой целью созданы два отделения: 1) биологии, 2) физики и химии. Некоторые затруднения испытывали математики, присоединившиеся ко второму отделению. Дело в том, что в самом университете в то время был относительно небольшой штат математиков, а польские ученые держались обособленно и образовали свое математическое общество с докладами на польском языке.

Любопытно, что по другим специальностям отношения с польскими учеными складывались иначе. Д.И.Ивановский существенно позже (в 1915 г. в Ростове) жалел, что "нет среди нас целого ряда талантливых сотрудников из числа лиц наших польских товарищей по науке" [6].

С самого начала высказывались опасения в успехе заседаний по отделениям. Большой труд по решению организационных проблем взяли на свои плечи наиболее опытные лица (Г.Ф.Гойер, Д.Ф.Лямбль, Н.И.Сонин, А.Л.Потылицин). Благодаря этому "работа отделений быстро наладилась, стала крепнуть и развиваться, внося в деятельность университета оживление и поднимая энергию профессорского персонала" (из выступления президента общества на юбилейном заседании в декабре 1908 г. [5]).

Каждое отделение достаточно регулярно собиралось на свои заседания, где заслушивались результаты научных исследований его членов с последующим обсуждением. За первые десять лет 117 человек сделали 546 докладов, из них в отделении биологии - 245, в отделении физики и химии - 301. Интересно, что "доклады читались тогда только математические и химические, причем последних было значительно больше, вследствие особенно интенсивной работы Вагнеровских учеников. Математические доклады приходилось вставлять в конце ряда химических докладов, затягивающихся иногда за полночь, т.к. стеснялись заставлять президиум, состоящий из химиков, просиживать не только неинтересные, но и непонятные для них математические доклады, а с другой стороны выжидать месяцы накопления докладов" [16].

И, тем не менее, за это время по математике, механике и астрономии было представлено около 60 докладов. Наибольшее число сообщений сделали Н.Я.Сонин, П.О.Сомов, Н.Н.Зинин, В.А.Анисимов.

После открытия в 1898 г. Варшавского политехнического института коллектив математиков существенно пополнился. Профессор В.А.Анисимов

счел возможным поднять вопрос о создании самостоятельного математического отделения. Совет общества поддержал это ходатайство (1900). Но пока все предложения по преобразованию общества обсуждались (требовались изменения в Уставе), произошли события, послужившие тормозом, а именно - закрытие университета в 1905 г.

Учебные занятия, а вслед за этим и регулярные заседания общества естествоиспытателей (общие и секционные) возобновились в 1908 г. Но к вопросу об изменениях в уставе некоторое время не возвращались.

Новыми именами пополнился список докладчиков - математиков и механиков, среди которых были уже известные ученые (Н.Б.Делоне, Г.Ф.Вороной), молодые преподаватели, в недалеком будущем профессора Варшавского университета (Д.Д.Мордухай-Болтовской, В.П.Вельмин, В.И.Романовский), недавние выпускники Варшавского университета (М.Г.Фельдблюм, Д.А.Гонтарев).

Следует отметить, что учредители и руководители общества естествоиспытателей с первых лет его существования обращали внимание на воспитательное значение общества, секционные заседания которого, по выражению А.Л.Потылицина, "служат местом единения на научной почве состоящей в высших учебных заведениях молодежи и лиц преподавательского персонала". Здесь публично обсуждаются результаты исследований студентов, и юношество "приобретает более широкий критический взгляд на науку и ее методы" (1891г., см. [2]).

В декабре 1908 г. председатель общества В.И.Беляев, подводя итоги прошедшего двадцатилетия, заявил: "Едва ли подлежит сомнению, что тот расцвет деятельности физико-математического факультета Варшавского университета, которым были отмечены 90-е годы минувшего столетия, обуславливается в значительной мере деятельной работой общества естествоиспытателей" и выразил надежду, "что оно будет по-прежнему поддерживать взаимное общение на почве ученых исследований среди профессоров физико-математического и медицинского факультетов, что благодаря этому будут крепнуть и развиваться молодые ученые силы " [5].

Действительно, уже в следующем годичном отчете отмечено оживление научной деятельности, которое отразилось и в обилии заседаний и докладов, и в интересе, который проявила варшавская публика и учащаяся молодежь, в том числе и слушательницы высших женских курсов.

Систематически стала привлекаться к научной работе молодежь естественного отделения физико-математического факультета. Так, в 1912 г. на заседаниях отделения биологии 6 докладов были представлены студентами. Еще через год с сообщением о результатах своих исследований выступал В.Н.Вершковский - будущий профессор Донского университета. Студенты-

математики такой активности не проявляли, что было вполне естественно, если принять во внимание, что именно в эти годы произошла полная смена состава кафедры и потребовалось некоторое время для стабилизации научной работы.

Повседневными, текущими делами общества руководил Совет. В его состав входили председатель (а им до 1917 г. обязательно был попечитель Варшавского учебного округа), секретарь, казначей, по одному члену от отделений, их председатели, которые поочередно выполняли функции вице-председателя общества.

Годичные собрания общества заслушивали и обсуждали информации о деятельности за отчетный период, о научных публикациях и командировках, о контактах с другими научными учреждениями, русскими и зарубежными, принимали новых членов, решали финансовые вопросы. Отдельные заседания посвящались памяти ушедших товарищей: А.Л.Апухтина (одного из учредителей, первого председателя общества) в 1896 г., крупнейшего химика Е.Е.Вагнера в 1903 г., одного из учредителей общества Г.Ф.Гойера и члена-корреспондента

Академии наук математика Г.Ф.Вороного в 1908 г.

С первого же общего заседания замечательной традицией общества стали доклады его членов по разным научным проблемам именно на общих собраниях. Дело в том, что одной из основных задач общества являлось распространение в России естественно-исторических знаний, а самым логичным путем для достижения этой цели представлялось устройство публичных лекций. В течение нескольких лет таковыми рассматривались речи, произносимые в годичных (не случайно названных публичными) собраниях. Вот несколько примеров таких докладов, которые, как правило, собирали обширное число слушателей:

А.Е.Лагорио - "Изучение горнообразовательных процессов и минералогия" (1890),

Н.В.Насонов - "Принцип полезности и происхождение видов" (1890),

П.А.Зилов - "О новейших успехах фотографии и ее приложения к научным целям" (1891), "Галилео Галилей. По случаю 300-летия вступления его на кафедру в Падуанском университете" (1893),

В.П.Амалицкий - "О попытках определить геологический возраст Земли" (1895),

Г.И.Вульф - "Об успехах кристаллографии" (1896),

В.И.Беляев - "Отношение семенных растений к спорным по новейшим исследованиям" (1897).

В соответствующих отчетах отмечался интерес, который вызывали публичные чтения, что свидетельствовало о начавшейся связи на научной почве представителей науки и остального образованного общества Варшавы.

Публичные лекции других профессоров университета, не связанных с научными обществами, тоже доказывали, что в Варшаве имеется достаточное число слушателей, желающих таким способом расширить свой кругозор. Но проведение этих лекций часто зависело от ряда случайностей, тематика их была разнообразна, но не систематизирована. И организаторы таких мероприятий пришли к мысли передать их в ведение научных обществ. Активность проявило, прежде всего, общество естествоиспытателей. В феврале 1901 г. годовое собрание дало совету общества санкцию на организацию публичных лекций. К этому времени оно стало настолько многолюдным, что могло привлечь большой контингент лекторов и предоставить каждому члену общества "возможность предложить свои силы на служение общему делу", а это, в свою очередь, давало возможность ввести большее разнообразие в предметах чтения и подчинить эти чтения известной системе.

Решение вызвало настоящий энтузиазм ученых - в этом мероприятии высказали желание принять участие профессора Ново-Александровского института, а директор политехнического института А.Е.Лагорио выразил готовность предоставить для своих институтских лекторов помещение нового здания. В течение последующего года шла организационная и, вероятно, разъяснительная работа. И в феврале 1902 г. состоялись первые чтения. Слушатели были распределены по четырем циклам - математико-техническому, физико-химическому, биологическому и агрономическому. В каждом цикле общая нагрузка не превышала 60 часов в семестр. По тематике лекции были выстроены так, чтобы основные предметы предшествовали более специальным и прикладным. Так, на математико-техническом цикле читались аналитическая геометрия - 12 ч. (Н.Б.Делоне), дифференциальное исчисление - 10 ч. (И.Р.Брайцев), теория вероятностей - 6 ч. (Д.Д.Мордухай-Болтовской), механическая часть физики - 12 ч. (Н.Б.Делоне), физика (жидкости, газы, теплота) - 20 ч. (Ф.И.Ростовцев). Причем физика в указанном объеме (32 ч.) читалась для всех циклов, химия (18 ч., В.В.Лавров) - всем, кроме математиков, кристаллография (6 ч., Г.В.Вульф) - только на физико-химическом цикле, а ботаника (10 ч., М.С.Цвет) - на биологическом и агрономическом. Были предусмотрены и так называемые эпизодические лекции, не входящие ни в какой цикл. Судя по списку, приведенному в соответствующем отчете, в первом семестре это были лекции по анатомии (С.Н.Яшинский).

Для слушателей была установлена плата - 17 копеек за одну лекцию, как и на университетских публичных чтениях. Предусматривалась и уступка в 25% за цикл (это, по-видимому, предполагало возможность выборочного посещения лекций). Часть собранных средств предназначалась на организационные расходы (в том числе и служителям), 25% оставшейся суммы отчислялись в запасной капитал, 75% - на оплату лекторов.

Второй семестр для того же набора слушателей начал работать с 20 сентября. Здесь, как нам кажется, нагрузка была менее напряженной. Из математических дисциплин читались приложения дифференциального исчисления к геометрии (Н.Б.Делоне) и уравнения высших степеней (Д.Д.Мордухай-Болтовской). Объявлены лекции по общей зоологии (Д.Ф.Синицин), анатомии растений (Н.В.Морковин), минералогии (Г.В.Вульф), по химии (металлоиды - В.В.Лавров и металлы - И.И.Бевад).

В третьем семестре (весна 1903 г.) циклы биологический и агрономический были, по-видимому, объединены. Специальные разделы физики читались для всех слушателей. В целом же чувствовалась большая специализация. Теория механизмов и общие основания устройства машин Н.Б.Делоне излагал только для математико-технического цикла; биологам читались ботаника, физиология животных (А.А.Жандр), органическая химия (В.В.Лавров). Последний курс входил и в цикл физико-химический, но там были добавлены еще две дисциплины - введение в геологию (В.П.Амалицкий) и процессы горнообразования и вулканизации (А.Е.Лагорио).

В списке лекторов успешно сочетались имена уже известных ученых, таких, как Н.Б.Делоне, А.Е.Лагорио, Г.В.Вульф, В.П.Амалицкий, С.Н.Ящинский, и молодых, которым эту известность еще предстояло приобрести (Д.Д.Мордухай-Болтовской, М.С.Цвет и др.). К сожалению, отчет о работе в 1904 г. опубликован не был, и сейчас трудно сказать, в каком состоянии находились публичные лекции в 1903/1904 учебном году. Ясно только, что после восстановления деятельности университета в 1908 г. в прежнем виде они не были возобновлены.

Однако традиция произнесения докладов в годичных собраниях общества сохранилась. В 1909-1913 годах с такими речами выступали ученые, недавно принятые в действительные члены:

С.Д.Черный - "Очерк строения и движения комет в связи с возвращением к Солнцу кометы Галлея" (1910),

Я.П.Щелкановцев - "Воззрения на факторы эволюции после Дарвина" (1910),

Д.Н.Горячев - "Принцип относительности" (1913),

А.Р.Колли - "Беспроволочная телеграфия и ее научное развитие" (1913).

В протоколах отмечалось высокое научное содержание докладов, вызвавших живой интерес у многочисленных гостей.

Недолго просуществовало еще одно детище общества - "Комиссия популяризации и методики естественных наук и математики", учрежденная общим собранием 18 мая 1900 г., председателем которой был утвержден зоолог А.К.Мордвилко. Отчеты комиссии представлялись общему собранию систематически в течение последующих четырех лет. Из них ясно, что на ее

заседаниях заслушивались научные сообщения и рефераты, в основном, по тематике, связанной с биологией и геологией, обсуждались педагогические и методические проблемы, в частности, введение преподавания природоведения

в низших классах средних учебных заведений. Проблемы математики ни разу не упоминались, да и в составе комиссии математиков не было.

Третья задача, стоявшая перед обществом естествоиспытателей, предполагала снаряжение экскурсий, экспедиций для всестороннего изучения природы России и особенно Привисленского края, Но именно на эту работу, которая должна "составлять душу и жизнь каждого естественно-исторического общества России", не хватало средств.

Действительно, по уставу средства общества складывались из единовременных и годичных членских взносов, из добровольных пожертвований отдельных лиц и учреждений, от пособий из специальных средств университета, от продажи изданий и других источников. Но все эти поступления не могли, особенно в первые годы существования общества, покрыть необходимые расходы. Ведь издания Трудов требовали больших материальных затрат, а отдачу (доходы) можно было ожидать несколько позже. Членские же взносы (3 рубля в год) составляли мизерные суммы.

В 1891 г. министру народного просвещения графу И.Д.Делянову была подана докладная записка о нуждах общества, которое за два года без правительственного пособия "приобрело самостоятельное место и стало наравне с другими своими старшими товарищами, имеющими преимущество не только в старшинстве, но и по денежным пособиям, получаемым из казны, а равно и по нормальным условиям жизни" [2]. Общество испрашивало пособие в 3000 рублей ежегодно и единовременно - 1000 рублей. В субсидии, однако, было отказано. Тем не менее, общество естествоиспытателей продолжало расширять свою деятельность. Так, специальная комиссия представила ректору заключение по вопросу о вреде скопляющейся в варшавском элеваторе пыли для сохранения в нем ржи. Студенты Н.Андрусевич и Н.Соболь занимались геологическим изучением Волынской и Подольской областей (за свой счет) и сдали в кабинет интересную коллекцию камней.

3 мая 1893 г. на годовом собрании общества вновь принимается письмо И.Д.Делянову по поводу государственного вспомоществования. В нем опять приводятся веские аргументы, подтверждающие активную деятельность молодого общества, которое "может считаться вполне установившимся и окрепшим, а направление, принятое им... представляется вполне благоприятным как в педагогическом, так и в общественном отношении". Подчеркивается, что участие общества не раз требовалось при решении многих

практических экономических проблем, в частности, вопроса об оценке земель здешнего края на основании качества почв. Это было логично, так как знание местных естественно-исторических условий должно быть поставлено в основу планирования сельскохозяйственных мероприятий.

В результате всех хлопот с 1 января 1895 г. общество естествоиспытателей стало получать по 1000 р. в год из казны Госсвета. И хотя в последующие годы не раз возникали финансовые затруднения, сейчас, летом 1895 г., были организованы три зоологических экспедиции по Крыму и Привисленскому краю, топологическая и геологическая экспедиции на Новую Землю (отчет И.А.Морозевича напечатан в 1896 г.) и др.

Немалых средств требовала публикация протоколов заседаний общества, научных статей его членов. На первом же годовом собрании (15 апреля 1890 г.) было решено, что труды членов общества, принадлежащих университету, следует печатать в Университетских Известиях, оставляя лишь часть из них для записок общества, где в основном рекомендовалось помещать работы "посторонних" членов. В Протоколах заседаний отделений предполагалось публиковать извлечения из докладов (не более двух печатных страниц) с заглавиями на русском и французском языках. На самом деле в ряде случаев допускались отклонения в объеме (см. статьи Н.Я.Сонины, В.А.Анисимова и др.), и это в конце концов было узаконено (в 1895 г.). Большие статьи стали печатать отдельными выпусками в виде "приложений".

Совет установил подписную цену на Протоколы и Труды общества: 5 руб. в год для членов-сотрудников, 2 руб. - для посторонних сотрудников, 1 руб. - для студентов. Авторы статей получали по 50 экземпляров оттисков бесплатно.

В период с 1891 по 1896 г.г. были выпущены три тома "Трудов" [1]. В первом из них были помещены протокол первого "Публичного годового заседания соединенных отделений и общего собрания" и 11 статей, из которых три принадлежали перу Н.Я.Сонины. Второй и третий тома содержат только научные статьи, в том числе и упомянутых выше математиков.

Параллельно под общим заголовком "Труды Варшавского общества естествоиспытателей" публикуются Протоколы общих собраний [2], выпуск которых прекратился в 1904 г., и Протоколы отделений физики и химии [4, 13 томов] и биологии [3, 16 томов]. С 1909 г. вместо них стали выходить "Протоколы заседаний общества естествоиспытателей при Варшавском университете" [5,5 томов]. Причина сформулирована в отчете за 1911 г.: "Научная и издательская деятельность тормозится скудостью средств".

Любопытно, что в качестве порядкового номера издания принят порядковый номер года существования общества. Последний в Варшаве выпуск (год 25) был опубликован в 1914 г.

Надо отметить, что перерыв в работе университета (1904-1908) отрицательно отразился еще на одной из сторон деятельности общества естествоиспытателей. В первый же год своего существования Совет общества разослал почти всем Российским научным обществам предложения по обмену изданиями. Очень быстро откликнулись 15 из них, в частности, русское физико-химическое общество Санкт-Петербурга, Московское математическое общество, Новороссийское, Санкт-Петербургское, Киевское общества естествоиспытателей. Соответственно, в библиотеку поступили книги 15 наименований. В течение следующих двух лет число корреспондентов выросло до 42 учреждений, а библиотека общества увеличилась более чем в 6 раз. К 1904 г. ее составляли около 500 наименований, т.е. более полутора тысяч томов, принимая во внимание, что периодические издания в каталоге шли под одним номером.

После 1908 г. многие контакты пришлось возобновлять, а в 1914 г. опять произошел разрыв связей, теперь уже из-за начала военных действий. Книги и издания общества, согласно 30-му параграфу его устава, в течение года находились в ведении библиотекаря общества, а затем должны были передаваться в университетскую библиотеку. Обе библиотеки постигла одна и та же участь: они были оставлены в Варшаве при эвакуации в 1915 г. И сейчас в библиотеке РГУ отсутствуют Труды общества, изданные до 1915 г., а ведь еще полтора года, уже в Ростове, университет оставался Варшавским и подчинялся Варшавскому учебному округу.

2. РОСТОВСКИЙ ПЕРИОД (1915-1930)

Как уже известно, в 1915 г. события мировой войны привели к эвакуации Варшавского университета. После длительных поисков было решено обосноваться в Ростове, власти которого восприняли это с удовлетворением, предоставили помещения и средства для их преобразования, переоборудования.

1 декабря начались занятия на новом месте, а уже 12 декабря состоялось первое заседание отделения биологии общества естествоиспытателей. В своей вступительной речи только что избранный председатель отделения крупнейший микробиолог Д.И.Ивановский отметил, что для общества, состоящего при университете, сокращение числа членов, вызванное переездом, "не страшно" для него это временный, легко проходящий недуг, т.к.... в наших аудиториях, кабинетах, лабораториях мы имеем неистощимые кадры молодых научных сил, готовящихся прийти на пополнение нашего поредевшего

состава", а пока он призвал "постараться интенсивною работой компенсировать свою малочисленность" [6].

Отделение физики и химии провело свое первое заседание позже, в марте 1916 г., а затем собиралось довольно регулярно. "Стали устраиваться специально физические и специально математические доклады" [16], хотя при этом удлинились промежутки между ними. Наибольшую активность проявляли Д.Д.Мордухай-Болтовской и В.И.Романовский. Выступал и молодой математик С.А.Хвьялковский (выпускник университета). Каждый раз протоколы фиксируют присутствие гостей (студентов и курсисток) и активный обмен мнениями.

Работа общества естествоиспытателей с первых дней пребывания в Ростове пошла по заведенному еще в Варшаве порядку с поправкой на военное время, разруху, голод и прочие "неудобства". В полном соответствии с Уставом 1889 г., а затем и с его новыми модификациями (1917, 1923) члены общества (биологи и геологи, физики и химики) активно включились в экспедиционную и экскурсионную деятельность, направленную на изучение природных условий Дона и Северного Кавказа. Результаты своих исследований и испытаний ученые представляли на общих собраниях или на заседаниях отделений. Вот только несколько примеров.

В марте 1917 г. Л.А.Приступа (будущий профессор, а пока - студент) отчитывался о летних (1916) ботанических экскурсиях. Известный минералог-петрограф П.И.Лебедев докладывал в отделении "Об изверженных породах Военно-Сухумской дороги", выступил с публичной лекцией "Вулканизация и происхождение Кавказа" (1918 и 1919), позже стал одним из инициаторов и организаторов систематической краеведческой работы. Физик П.М.Ерохин в 1924 и следующем году изучал "Осадки и стоки в бассейне Верхнего Дона", сопровождая соответствующие доклады практическими советами, а выпускник 1923 г. В.А.Карницкий (впоследствии заведующий кафедрой аналитической химии) сообщил в заседании отделения физики и химии "О составе рапы и грязи Азовского озера". Профессор кафедры технической химии С.П.Вологдин, специалист в применении металлографических исследований для контроля производства, проанализировал причины взрыва котла на ростовской мельнице и высказал свои рекомендации (1925). Специальное заседание общества в 1924 г. было посвящено проблемам черноморского побережья.

Математики особое внимание уделяли работе с учителями. Д.Д.Мордухай-Болтовской был убежден, что "в провинции преподаватель средней школы все чаще и чаще является не только школьным учителем, но и рассадником в интеллигентном обществе научных идей, за развитием которых он не перестает следить" [17]. Поэтому он сам выезжал в Новочеркасск для ознакомления с программой местного математического кружка и выступил там с докладом

"Риторическая алгебра и арифметические задачи" (ГАРО, ф.527, оп.1, № 291, л.17). В январе-феврале 1917 г. в Ростове по инициативе и при активном участии Д.Д.Мордухай-Болтовского тоже начинает работать физико-математический кружок, "главная цель которого - изучение методических вопросов, относящихся к математике и тесно связанной с ней физике". Кружок должен был служить "объединяющим звеном между университетом и средней школой" [17]. Просуществовал он не более двух лет (во всяком случае, пока не найдены какие-либо документальные подтверждения противного).

Преемником этого кружка можно считать так называемый "методический colloquium", который начал функционировать с осени 1924 г. при университете. Темами его работы являлись вопросы методики преподавания и дидактики математики, разбор программ и планов по математике, разбор учебно-методической литературы, как русской, так и иностранной. Руководитель коллоквиума, а нередко и докладчик - Д.Д.Мордухай-Болтовской; постоянные посетители и участники - преподаватели рабфака, средних учебных заведений, учителя (Ю.Е.Машков, С.Г.Егорова и др.) [13]. Выступали с докладами и университетские математики, например, Н.М.Несторович, В.К.Матышук. До середины 1928 г. состоялось около 50 заседаний коллоквиума с таким же количеством докладов. Что касается дальнейшей судьбы этого методического объединения, то оно (как и общество естествоиспытателей) просуществовало до 1930 г., когда из университета был выделен педагогический институт.

В упомянутом уставе 1917 г., принятие которого было связано с созданием Донского университета, преобразованию подверглась, главным образом, структура общества. И на этот раз инициатором выступил Д.Д.Мордухай-Болтовской [16], который предложил выделить наконец-то математиков в самостоятельную секцию. Его аргументы были вполне убедительны: достаточно большой (в перспективе) коллектив математиков в университете, рост числа слушателей за счет студентов и курсисток (и опять ставка на молодых!), возможность привлечения к докладам, как и в Московском обществе, "посторонних" лиц. Предложение было принято, и в новый Устав Общества вошел пункт об учреждении отделения чистой и прикладной математики. Членов-учредителей - 9 человек. Первым председателем был избран Д.Д.Мордухай-Болтовской. Он и оставался на этом посту до последних дней существования общества.

В последующие годы в работе отделения математики были и спады, и подъемы. В частности, ликвидация в 1923 г. физико-математического факультета и включение его в состав педагогического факультета в качестве физико-технического отделения тяжело отразилась на интенсивности деятельности математического отделения общества, "сократив его научную работу" [11]. Действительно, в течение года (с ноября 1923 г.) не состоялось ни

одного заседания. Тем не менее, в октябре 1927 г., отмечая свой двойной юбилей (десятилетие и 50-е заседание), отделение могло подвести интересные итоги: число членов (включая иногородних) - 19, на заседаниях присутствовало от 25 до 150 человек, было сделано 79 сообщений, из которых 31 принадлежат председателю. Неоднократно выступали математики Б.М.Коялович и В.П.Вельмин, астрономы С.Д.Черный и Н.М.Ляпин, механик Д.Н.Горячев. В активную работу включились молодые математики: в 1923 г. - М.П.Черняев, в 1925 - выпускники университета М.Г.Хапланов, П.С.Папков, А.Ф.Бермант (в будущем все профессора). Выступали на заседаниях и приезжие математики: Т.И.Кастровицкий из Сталинграда (1927), Н.Н.Иовлев из Самары (1922).

Большая часть докладов представляла собой результаты исследований авторов в различных областях математики. Зачастую эти материалы не публиковались или включались в более поздние издания. Поэтому сообщения о них в "Протоколах", а в некоторых случаях и резюме, являются хорошим подспорьем для характеристики деятельности ростовских математиков в рассматриваемый период.

Ряд заседаний отделение математики посвятило памяти известных ученых: Ж.Л.Даламбера (1917), Н.Е.Жуковского (1921), А.А.Маркова и В.П.Ермакова (1922), Б.К.Млодзеевского (1923), Ф.Клейна и К.Фламариона (1925), М.Г.Миттаг-Леффлера (1927). Активно участвовали математики в подготовке и проведении торжественных заседаний всего общества естествоиспытателей по поводу 200-летия Академии Наук (сентябрь 1925 г.), столетнего юбилея открытия Н.И.Лобачевского (март 1926 г.).

В последние после юбилейного заседания два месяца 1927 г. состоялись еще три собрания отделения с шестью докладами.

Благодаря Бюллетеню [13] и архивным документам, можно проследить программу работы математического отделения и всего общества до середины 1928 г. Так, в апреле на заседании были прочитаны два доклада: А.Д.Силина "Творчество Дюрера" (иллюстрированный картинами с помощью эпидиаскопа) и Д.Д.Мордухай-Болтовского "Дюрер как художник и математик".

На апрель же планировалось специальное заседание общества естествоиспытателей с публичной лекцией Д.Д.Мордухай-Болтовского на тему "Математики и вычислители", в которой автор предполагал осветить, в частности, вопрос о психологии математического мышления. В качестве приложения и иллюстрации предполагался доклад Н.М.Несторовича "Сокращенные способы вычисления в уме".

Последнее документально подтвержденное заседание общества естествоиспытателей (совместно с коллективом университета и другими научными учреждениями) было посвящено 30-летию научно-педагогической деятельности Д.Д.Мордухай-Болтовского (май 1928 г.).

Но члены отделения математики не ограничивались докладами на заседаниях. Его представители выступали в качестве консультантов в работе авиакружка при ДГУ (Д.Н.Горячев, 1923-1924), "по командировкам общества и университета участвовали в краевых и всесоюзных съездах, конференциях, совещаниях", в том числе во Всероссийском съезде математиков в 1927 г., после которого Д.Д.Мордухай-Болтовской был введен в состав бюро для выработки устава Всесоюзной ассоциации математиков. В январе 1928 г. он информировал общество об очередном заседании бюро под председательством Д.Ф.Егорова.

Систематические персональные отчеты ученых, отчеты предметных кабинетов, как правило, включали данные, относящиеся к деятельности их в рамках отделения общества, будь то доклады в заседаниях или публичные лекции или изготовление наглядных пособий, например, в кабинете математики (ГАРО, ф.527, оп.1, № 311, л.39, 40,43,44 и др.). К сожалению, эти данные не всегда попадали в отчеты о работе университета. Но вот в производственном плане научной части СКГУ на 1925-1926 гг. появились пункты: руководство всеми научными обществами в университете, выработка специальных заданий, имеющих значение для Северо-Кавказского края, заслушивание отчетов научных обществ, проведение двух совещаний для популяризации работ обществ, составление общего отчета, представление смет (ГАРО, ф.Р-46, оп.1, № 210, л.111). И, действительно, именно по этим позициям научная часть отчитывалась за 1926 г., причем ее председатель, известный хирург профессор Н.А.Богораз отмечал, что это было в стенах университета впервые (там же, № 235, л.343).

В 1928/1929 учебном году отчеты научных обществ (а их к этому времени было 12) опять были включены в план научной части университета. Более того, в январе 1929 г. Правление университета предложило обществу естествоиспытателей провести специальное заседание, посвященное 100-летию А.М.Бутлерова (ГАРО, ф.Р-46, оп.1, № 322, л.9).

В феврале 1928 г. на заседании научно-учебной комиссии СКГУ слушался вопрос "О взаимоотношениях научных обществ при университете с правлением университета" (ГАРО, ф.Р-46, оп.1, № 296, л.6) и было признано необходимым установление между ними "точных форм организационной связи", которая должна "выражаться в согласовании структуры общества с общественными задачами университета". Не все предложения Правления оказались приемлемыми для общества естествоиспытателей. Его Совет специально оговорил условие, что "эта связь никоим образом не должна носить характер опеки над деятельностью научного общества" (там же, л.356). Был еще один вопрос, по которому Совет общества имел иную позицию, нежели Правление университета, считавшее, что "построение научных обществ должно

быть основано на концентрировании сил специалистов в отдельных научных объединениях и в полном устранении параллелизма в работе отдельных обществ". А по справедливому мнению Совета, "параллелизм" неизбежен": одни и те же вопросы могут быть освещаемы в различных обществах с различных точек зрения", особенно проблемы краеведения.

Большую поддержку обществу естествоиспытателей, как, впрочем, и другим научным обществам, оказывала Ассоциация НИИ Северо-Кавказского края, которую, кстати, возглавлял математик, профессор В.П.Вельмин, и которая в 1927-1928 гг. выпускала свой еженедельный печатный орган "Бюллетень" [13] со сведениями о текущей работе, о тематике исследований, о повестках предстоящих заседаний, включая и другую информацию о жизни обществ. А в 1926 г. Ассоциация и материально поддержала выпуск очередного тома Протоколов [8], которому было суждено стать последним опубликованным выпуском.

К сожалению, в мае 1928 г. Ассоциация объявила о прекращении издания "Бюллетеня" (опять, вероятно, причина в недостаточности средств).

Надо отметить, что после переезда в Ростов положение с финансированием деятельности всех научных обществ существенно ухудшилось. Это было естественным в условиях войны и касалось многих других структур. Так, 12-15 июня 1917 г. состоялось совещание представителей высших учебных заведений по хозяйственной части (по документу совсем не ясно, кто и где его собирал). В постановлении - просьба к Временному правительству изыскать необходимые средства для предотвращения грозящего вузам финансового и хозяйственного краха. Среди необходимых расходов указаны суммы для поддержания вузов и состоящих при них научных обществ (ГАРО, ф.527, оп.1, № 300, л.5).

В 1918 г. казначей общества естествоиспытателей отчитывался в расходовании 750 р., полученных от Министерства. Какого? Дело в том, что в одном из документов от 12 декабря 1917 г. есть фраза о передаче Временным правительством "полноты государственной власти объединенному Войсковому правительству" и о "внесении университетской сметы на утверждение Войскового правительства", в котором был отдел народного просвещения (ГАРО, ф.527, оп.1, № 47, л.11). Но в течение 1918 г. власть в Ростове менялась неоднократно, а, следовательно, менялось и административное подчинение университета...

В разное время (до 1920 г.) общество получало и помощь со стороны: 1000 руб. от Ростовского городского кредитного общества, 500 руб. от русского общественного собрания.

В первые годы установления Советской власти положение со средствами только ухудшилось: в 1921 г., например, общество испрашивало пособие в

общей сложности в 5 238 500 руб. (включая сюда и печатание научных трудов, и проведение экскурсий, и приобретение необходимого для этого оборудования и т.д.). В общеуниверситетской же смете выделен 1 000 000 руб. (для сравнения - на канцелярские расходы по всему университету - 1 050 000 руб.).

Естественно, что все эти годы общество публиковало очень скромные, по сравнению с дореволюционными, сборники (Протоколы), иногда использовало страницы "Известий университета" для обнародования отчетов [11, 12], а в 1928 г. не имело средств даже для представления очередного отчета в пяти экземплярах, как этого требовало Правление. Видимо, это побудило ректора направить в Главнауку при НКП просьбу включить в смету на 1928-1929 г. по 300 руб. каждому обществу на напечатание Протоколов и Трудов. Судьбу этой заявки, как и судьбу общества естествоиспытателей в последние два года существования университета (до конца 1930 г.) документально проследить пока не удалось. Косвенные же факты свидетельствуют, что общество продолжало работать, хотя и менее интенсивно.

После восстановления университета в 1931 г. деятельность общества естествоиспытателей не возобновилась. Преподаватели университета использовали различные способы для обнародования своих научных результатов (кафедральные семинары, поездки в другие вузы с докладами и т.д.). В 1935 г. на страницах университетской газеты даже был поднят вопрос о необходимости отрегулировать эту проблему. И тут впервые было высказано предложение о создании физико-математического общества. Осуществить его удалось только в 1948 г.

ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

1. Участие математиков в реализации 1-го параграфа Устава Общества естествоиспытателей.
2. Организация в рамках Общества естествоиспытателей публичных лекций в 1902-1904 гг.
3. Основные направления исследований математиков в Ростовский период.
4. Роль Д.Д.Мордухай-Болтовского в работе Общества естествоиспытателей в 1915-1930 гг.
5. Организация и деятельность методического colloquium'a (1924-1930).

ИЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

1. Труды Общества естествоиспытателей при Варшавском университете //Т.1, Варшава, 1891; Т.2, 1892; Т.3, 1893/1895.
2. Труды Варшавского общества естествоиспытателей. Протоколы общих собраний //Г.3, 1891/1892; Г.4, 1892/1893; Г.5, 1893/1894; .6, 1894/1895; Г.7, 1896/1897; Г.8, 1898; Г.9/10, 1899; Г.11, 900; Г.12, 1901; Г.13/14, 1902/1903; Г.15, 1904.
3. Труды Варшавского общества естествоиспытателей. Протоколы отделения биологии //Г.1, 1889/1890; Г.2, 1890/1891; Г.3, 1891/1892; Г.4, 1892/1893; Г.5, 1893/1894; Г.6, 1894/1895 (вместе с протоколами отделения физики и химии); Г.7, 1895/1896; Г.8, 1897; Г.9, 1898; Г.10, 1899; Г.11, 1900; Г.12, 1901; Г.13, 1902; Г.14, 1903; Г.15, 1904; Г.16/19, 1905/1908.
4. Труды Варшавского общества естествоиспытателей. Протоколы отделения физики и химии //Г.1, 1889/1890; Г.2, 1890/1891; Г.3, 1891/1892; Г.4, 1892/1893; Г.5, 1893/1894; Г.6, 1894/1895; Г.7, 1895/1896; Г.8, 1897; Г.9, 1898; Г.10/11, 1899/1900; Г.12/13, 1901/1902; Г.14/15, 1903/1904; Г.16/19, 1905/1908.
5. Протоколы заседаний общества естествоиспытателей при Варшавском университете //Г.21, 1909; Г.22, 1910; Г.23, 1911; г.24, 1912; Г.25, 1913.
6. Протоколы заседаний общества естествоиспытателей при Донском университете. Г.1916-1918. В.1. - Ростов-на-Дону, 1919.

7. Протоколы заседаний общества естествоиспытателей при Донском университете. Г.1919. В.1. - Ростов-на-Дону, 1919.
8. Протоколы заседаний общества естествоиспытателей при Северо-Кавказском государственном университете. Г.1919-1926. Т.Ш. - Ростов-на-Дону, 1926.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

9. Об учреждении при Императорском Варшавском университете общества естествоиспытателей //Циркуляр по Варшавскому учебному округу. - 1869, № 2. - С.24.
10. Устав общества естествоиспытателей при Императорском Варшавском университете // Там же. - С.5-30.
11. Отчет общества естествоиспытателей при ДГУ (составлен по схеме Главнаука). 1.10.1923 г. - 1.10.1924 г. //Известия ДГУ. - 1925, Т.УІ. - С.26-28.
12. Отчет общества естествоиспытателей при ДГУ за период с 1.10.1924 г. по апрель 1925 г. //Там же. - С.28-30.
13. Бюллетень научных общество Северо-Кавказского края, издаваемый при Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов и Краевом бюро секции научных работников. - 1927-1928.
14. Белозеров С.Е. Очерки истории Ростовского университета. - Ростов-на-Дону: изд-во РГУ. - 1959 г. - 362 с.
15. Верховенский П.В. Предстоящие выборы университетской администрации //Ростовская речь. - 1917. - 22 октября.
16. Коробейник Ю.Ф., Ерусалимский Я.М., Налбандян М.Б., Рожанская Н.Н. Механико-математический факультет Ростовского государственного университета (краткий исторический очерк). - Ростов-на-Дону: изд-во РГУ. - 1989.
17. Мордухай-Болтовской Д.Д. Об учреждении Математического отделения Ростовского общества естествоиспытателей //Протоколы заседаний общества естествоиспытателей при Донском университете. Годы 1916-1918. - Ростов-на-Дону, 1919. - С.17-18.
18. Мордухай-Болтовской Д.Д. К открытию физико-математического кружка в Ростове. - Приазовский край. - 1917. - 6 января.

19. Несторович Н.М. Краткий обзор деятельности методического colloquium'a по математике при геометрическом кабинете СКГУ в 1929-1930 учебном году //Физика, химия, математика, техника в советской школе. - 1931. - № 3. - С. 95.